

Актеры
и роли

Девчонка
Фабричной окраины

Отшумели споры и улеглись страсти, которые вызвала два года назад первая постановка этой пьесы. На страницах — теперь уже старых! — театральных журналов застыли эти некогда горячие дискуссии. А «Фабричная девчонка», пьеса А. Володина, живет. Есть она и в репертуаре Челябинского драматического театра.

Спектакль челябинцев не лишен недостатков, как не лишена их пьеса, вызвавшая в свое время серьезные возражения. Но при всех недостатках есть в нем некое жизнеутверждающее начало, оптимизм, неподдельный аромат молодости. И проявляются они прежде всего в образе главной героини — Женьки Шульженко.

Ох, и трудно жить на свете двадцатилетней Женьке с ее бедовым характером! Неунывающая девчонка, веселый и верный товарищ, равноправный и любимый член первой по фабрике комсомольской группы, носит звание «лучшей прядильщицы»... И в то же время, как говорят подруги, «вечно наша Женька в какую-нибудь историю попадет!»

Много злоключений выпадает на долю Женьки. И зритель переживает их вместе с ней, ибо уже успел полюбить ее, полюбить не отвлеченную «фабричную девчонку», не литературного героя, удавшегося драматургу, а живую Женьку, осязаемый образ которой создает Людмила Аринина. Артистка так тесно слилась с образом, что кажется: разлучи их — и не будет самой Женьки.

Не сразу стала у Арининой Женька такой, какой вы видите ее сейчас на сцене Челябинского театра. За два года, прошедшие с тех пор, как пьеса была принята к постановке, у Женьки — Арининой сложилась своя биография. Сначала была в спектакле милая и славная, удивительно «положительная» и безукоризненная Женька. Получалось: все ее беды просто ни за что, ни про что свалились ей на голову, и ни в чем-то она не была виновата. Трудно приходилось актрисе при такой трактовке образа. Все «острые» реплики — а их в спектакле немало — приходилось сглаживать, невольно рождалась фальшь. Правда жизни, правда характера взяли свое. После долгих, порой мучительных творческих раздумий, споров и поисков в спектакль пришла настоящая Женька.

Вот такая она и должна быть: то резкая и углова-

тая, то вдруг притихшая и похоронившая, отчаянная, шумная 'девчонка, длинноногая, загорелая, с волнистыми прядями мягких белокурых волос. с насмешливым взглядом дерзких голубых глаз.

В этой девчонке ничего нет от стилизованной фабричности — ни нарочитого огрубления, ни упрощения. Ее очень правдивая «фабричность» идет от умело найденной внутренней характеристики. Не по внешности и не по репликам, а по чему-то гораздо более глубокому и важному веришь: это не студентка и не девушка из деревни, а именно — фабричная девчонка.

...Нева, стройные контуры Ленинграда. На скамейке, накинув на плечи теплую кофточку, сидит задумавшаяся Женька и жует кусок булки. Ее уволили с фабрики. Куда идти, как жить? И тут появляется весьма разбитной парень — из-за него начались как раз все ее неприятности. Узнав, в чем дело, он обещает помочь — устроить ее учетчицей в артель. А Женька, вытянувшись в струнку, прижав руки к груди, смотрит расширившимися, умоляющими глазами и говорит: «Лучше бы в цех... Не думайте, я справлюсь. Я знаю, какая?» И столько надежды и долго скрываемой боли, теплоты и искреннего, горячего волнения в ее голосе, что невольно думаешь: так вот ты какая, Женька!

Встреча отрезвила ее. До чего же ты, Женька, доказалась, если этот тип предлагает тебе помощь! И эта сцена — кульминация образа: Женька решила вернуться к подругам, от которых сама ушла.

... Она входит в знакомую комнату. Никого нет. И Женька — обозленная, колючая — смеется у нас на глазах. Нежность захлестывает ее — к этим простым, таким привычным вещам, к этой комнате, в которой она спорила и мечтала с подругами, в которой так часто пели они немудреную песенку о фабричной девчонке — песню, от которой пахнет пылью и хлопком родной фабрики... И Женьку озаряет, как откровение, мысль: ведь все ее неприятности — это проходящее... А вот фабрика, эта комната, подруги — главное. И нельзя ей, Женьке Шульженко, простой фабричной девчонке, жить без всего этого.

Женька — Аринина не произносит ни одного слова. Да и не нужно — вы и так ясно видите, что творится в ее душе. И вот уже пришли девчата, и Женька насто-

рожившаяся, еще более резкая, чем всегда, говорит им свои колкости, а вы уже знаете, вы уже радуетесь: Женька вернулась!

Да, она очень беспокойная, эта девчонка. Она «зарвалась», ругает правых и виноватых, кричит: «Идите все к черту, проживу без вас!» И делает глупости. Трудно ей самой, ох, как трудно с ее злополучным характером. И все же, несмотря на весь этот шум, мы очень верим ей. У нее золотое сердце, она принципиальна, честна и пряма — по большому счету.

Она ненавидит малейшую фальшь и ложь, она восстает против даже самой, казалось бы, невинной неправды! И Аринина сознательно акцентирует внимание зрителя на тех местах роли, где ее Женька раскрывается до конца, до заветных глубин своего сердца.

...У бровнышек спорит Женька с комсоргом Лелей.

— Эх вы, комсомольцы — секретари! — говорит она. — Я за это всю жизнь отдам, а вы еще... подумаете.

Коротенькая реплика. Но в том, как сказана она, — вся Женька. Приглушенный от волнения голос, и глаза, такие озорные за минуту до этого, подозрительно блеснули. И нет в этой фразе ложной парадности и монументальности, нет са-

молюбования. Так тихо и просто люди могут говорить только действительно о самом дорогом в жизни.

...Спорят девчонки, доказывают Леле, что ей необходимо привезти сюда маленькую дочку. Вмешивается Женька!

— Я бы воспитала. Я, знаете, какая была? Помню, в детдоме только в пионеры приняли. Бегу я по темному коридору, слышу — «Интернационал» играют. Я остановилась и салют держу. Одна, в темноте, никто не видит, а держу. Вот я какая была... И как-то очень задушевно, откровенно: «Я и сейчас такая». Но Женька есть Женька! — лукаво сверкнув глазами, она тут же добавляет: «Правда, редко».

Вот с какой Женькой мы встретились в этом спектакле! В ней — широта души, «полнокровие» русского человека. В ней — жизнеутверждающий пафос постановки.

Она всей своей короткой сценической жизнью говорит нам: умеете отличить истинно красивое от показного. Судите не по словам, а по делам.

В этом большая правда Женьки — Арининой.

Э. ОРЛОВА.

На снимке: Л. АРИНИНА — Женька.

Фото А. Егерев.